

границы. Разумеется, это всего лишь одна сторона описания, одна сторона предела. Сам предел всегда неустойчив, неустойчив потому, что всегда смещается, а во-вторых, потому, что никогда не может быть определен как единичный или множественный.

Потому нельзя сказать, что тело существует как единственное, оно всегда сталкивается с иным телом, где это иное может быть тем же или другим телом. Опыт имеет ту же структуру – в опыте мы сталкиваемся с пределами собственного опыта, но сама «собственность» опыта под сомнением, вполне возможно что это опыт иного

Значит сам опыт неустойчив, что вполне соответствует логике дополнения. Лишь тот предел, что сам по себе неустойчив, в какой-то момент развития европейской мысли мог выступить в качестве предела достоверности.

КОНЦЕПЦИЯ ОПЫТА В ИНСТРУМЕНТАЛИЗМЕ ДЖОНА ДЬЮИ О. Н. Томюк

*старший преподаватель кафедры онтологии и теории познания
Уральского федерального университета имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина*

Джон Дьюи (1859–1952), американский философ, психолог, педагог, представитель философии прагматизма. Внеся в прагматизм психологический и логический аспекты, он обосновал новое философское направление – инструментализм, или «гуманистический натурализм»: истинность идеи должна измеряться ее эффективным воздействием на практику, а сами идеи суть инструменты решения индивидуальных и социальных проблем.

В феврале–марте 1919 г. Дж. Дьюи был приглашен для чтения лекций в Японском Императорском университете (г. Токио), где попробовал проанализировать реконструкцию идей и способов мышления, происходящую в философии. Почитанные лекции были положены Дж. Дьюи в основу работы «Реконструкция в философии» (1920). Философская реконструкция призвана определить «условия, при которых запасы прошлого опыта и изобретательный практический интеллект, устремленный в будущее, могут эффективно взаимодействовать друг с другом»²². Концепция опыта изложена в таких трудах философа, как «Человеческая природа и поведение» (1922), «Опыт и природа» (1925), «Исследования по логической теории» (1903), «Как мы мыслим» (1916).

²² Дьюи Дж. Реконструкция в философии / пер. с англ. М. Занадворов (введ., гл. 3–8); М. Шиков (гл. 1–2). М.: Логос, 2001. С. 94.

Проблема опыта во все времена была в сфере внимания философии. В работе «Реконструкция в философии», особенно в главе IV «Изменившиеся концепции опыта и разума», философ по существу излагает свою концепцию опыта²³. Дж. Дьюи четко очертил круг вопросов, ответы на которые он и хотел получить в результате исследования феномена «опыт»: «Что такое опыт и что такое Разум, Сознание? Какова сфера и пределы опыта? Насколько надежной основой веры и уверенным советчиком в поведении? Можем ли мы уповать на опыт в науке и поведении? Или же оно — зыбкое болото, как только мы выходим за пределы немногих низких материальных вопросов? Является ли он настолько колеблющимся, ускользающим и поверхностным, что вместо того, чтобы двигаться уверенным шагом и надежными путями к плодотворным полям, он уводит в сторону, предает и подавляет? Требуется ли еще выходящий за пределы опыта и возвышающийся над ним Разум для того, чтобы обеспечить науку и поведение надежными принципами?... Должен ли человек выходить за пределы опыта с помощью какого-то своеобразного органа, который приводит его к сверхэмпирическому? Потерпев в этом неудачу, должен ли он испытывать скепсис разочарование? Обладает ли человеческий опыт в том, что касается его целей и методов руководства, самостоятельной ценностью? Может ли он самостоятельно придерживаться какой-либо устойчивой линии поведения или нуждается в поддержке извне?»²⁴.

Дж. Дьюи анализирует различные подходы к пониманию опыта, его значение в развитии и жизни человека. Так, в традиционной философии, считает Дж. Дьюи, опыт — это то, что «никогда не выходит за пределы конкретного, случайного и вероятного. Только сила, превосходящая в своем источнике и содержании любой мыслимый опыт, может достичь всеобщей, необходимой и определенной власти и направления»²⁵. Представители эмпиризма, разделяя в основном данную позицию, рассматривали опыт как нечто, с помощью чего человек должен «стремиться ввысь», извлекая из опыта максимум возможного.

Взгляд Платона и Аристотеля на опыт, по мнению Дж. Дьюи, — это взгляд на реальный опыт (в психологии такой подход известен как познавательный метод проб и ошибок). Усилия, воздействия, переживания человека представляли собой обособленные, разрозненные случаи, которые накапливаются в памяти, образуют поведенческую привычку, что способствует формированию знания, обобщенной картины чего-либо. В свою очередь знание влияет на упорядоченность поведения, способ действия, каждый элемент

²³ Там же. С. 94.

²⁴ Там же. С. 79.

²⁵ Там же. С. 79.

которого носит общий характер. В результате развиваются навыки, которые позволяют случай рассматривать не обособленно и изолированно, а как элемент рода, для которого требуется и «действие определенного рода». «Встречаясь со множеством конкретных болезней, врач учится классифицировать некоторые из них как расстройство желудка и учится также рассматривать различные случаи этого класса с общей точки зрения. Он формирует правило рекомендации определенной диеты и предписывает определенное лекарство. Все это образует то, что мы называем опытом. Он воплощается, как показывает этот пример, в определенном общем взгляде и определенной организованной привычке действовать», — пишет Дж. Дьюи, анализируя концепцию опыта древнегреческих философов²⁶.

Дж. Дьюи также обращает внимание на весьма существенное замечание Аристотеля, который подчеркивал, что обобщенность и организованность имеют силу в большинстве случаев, но их сила не является универсальной и необходимой (например, врач не застрахован от совершения ошибки, ибо практика богата бесчисленным разнообразием случаев).

Философ анализирует понимание опыта у И. Канта и в английском эмпиризме, выявляя различие в подходах, — это «разложение опыта на атомарные элементы, которые не в силах поддержать устойчивую организацию» в английском эмпиризме, и «помещение всего опыта в клетку фиксированных категорий необходимых понятий» в рационализме И. Канта²⁷.

Подобные утверждения, подчеркивает Дж. Дьюи, безусловно, не являются случайными, они есть «логические последствия традиционной оппозиции Чувства и Мышления, Опыта и Разума»²⁸. По мнению философа, нельзя следовать ни за одной из этих теорий, ибо можно прийти в замешательство, испытать трудности, вместо того, чтобы получить необходимое руководство в науке и нравственной жизни.

Опыт, неоднократно подчеркивает Дж. Дьюи, достоин того, чтобы заявлять о нем как о «руководящей силе в науке и моральной жизни» (этого нет ни в традиционной философии, ни в эмпиризме). Философ обращает внимание на то, что назрела необходимость в иной концепции опыта, что опыт нуждается в реконструкции, в совершенствовании во всех сферах жизни и деятельности: «качество опыта, каким оно может теперь переживаться, претерпело огромное социальное и интел-

²⁶ Дьюи Дж. Реконструкция в философии / пер. с англ. М. Занадворов (введ., гл. 3–8), М. Шиков (гл. 1–2). М.: Логос, 2001. С. 81.

²⁷ Там же. С. 93.

²⁸ Там же. С. 93.

лектуальное изменение по сравнению с опытом более ранних времен»²⁹.

Дж. Дьюи считает, что появление новой концепции опыта обобщено:

- изменениями, которые произошли в реальной сущности опыта, его содержания и методах, – того опыта, который реально переживается;

- развитием психологии, основанной на достижениях биологии (где есть жизнь, там есть поведение и активность), позволившей «новую научную формулировку природы опыта»³⁰.

Опыт как одно из основных понятий инструментализма Дж. Дьюи охватывает все факторы человеческой жизни и деятельности, включая и взаимоотношения человека с природой и самую природу: все есть опыт и опыт есть все. Доказательством могут служить следующие характеристики опыта:

- «Опыт включает сновидения, нездоровье, болезнь, смерть, труд, войну, смятение, двусмысленность, ложь и заблуждение, он включает трансцендентные системы, равно как и эмпирические; магию и суеверия так же, как и науку»³¹.

- «Ценность понятия опыта для философской рефлексии состоит в том, что оно обозначает как поле, солнце, облака и дождь, семена и урожай, так и человека, который трудится, составляет планы, изобретает, пользуется вещами, страдает и наслаждается. Опыт обозначает все, что переживается в опыте, деятельность и судьбу человека»³².

У Дж. Дьюи сущность опыта состоит в том, что «в нем своеобразно сочетаются активный и стандартный компоненты. Активность выражается в том, что опыт есть совершение попытки – смысл явственно звучащий в слове «эксперимент». Страдательная его сторона в том, что это – испытание, проживание. Приобретая тот или иной опыт, мы как-то действуем на объект, а затем претерпеваем последствия своих действий. Мы что-то делаем с объектом, а он в ответ что-то делает с нами: такова специфика взаимодействия. Связь между этими двумя сторонами опыта и определяет его плодотворность и ценность»³³.

Опыт понимается как приспособление к среде, но при этом организм не ждет «пассивно и инертно чего-либо, чтобы получить для себя впечатления извне», а «воздействует в согласии

²⁹ Там же. С. 81.

³⁰ Там же. С. 83.

³¹ Dewey J. Experience and Nature. Chicago, 1925. P. 10.

³² Там же. P. 28.

³³ Дьюи Дж. Демократия и образование / пер. с англ. Ю. И. Турчаниновой, Э. Н. Гусинского, Н. Н. Михайлова. М.: Педагогика-Пресс, 2000. С. 133.

со своей собственной структурой, простой или сложной, на то, что его окружает. Вследствие этого производимые в окружающей среде изменения реагируют на организм и его деятельность. Живое существо испытывает последствия своего поведения и страдает от них. Эта тесная связь между действием и страданием или претерпеванием формирует то, что мы называем опытом. Нельзя назвать опытом несвязанное действие или несвязанное страдание»³⁴. Новация Дж. Дьюи в понимании опыта заключается именно в том, что он указывает на активность субъекта в формировании опыта.

По убеждению Дьюи, «взаимодействие организма и окружающей среды, результат которого – некоторое приспособление, использование окружающей среды, – является главным фактом, базисной категорией»³⁵. Знание при этом отодвигается на позиции производные, вторичные по своему происхождению, включается в процесс, которым поддерживается и изменяется жизнь, рассматривается им не как отражение или воспроизведение в мысли некоторой объективной реальности, но как умение действовать в той или иной ситуации. Познание трактуется Дьюи как сложная форма поведения, как средство борьбы за биологическое выживание (это характерно для бихевиоризма), при этом интеллект выступает главным орудием приспособления и выживания, должен быть направлен на преобразование действительности, указать более эффективные отношения, связать цели и средства.

Если у Джемса цель философии состоит в том, чтобы помочь человеку двигаться в потоке опыта к поставленным целям, то у Дьюи главная идея – это преобразование и реконструкция самого опыта. Отсюда и цель философии должна состоять «не в том, чтобы, правильно используя опыт, добиваться единичных целей, а в том, чтобы с помощью философии преобразовать сам опыт, систематически совершенствовать опыт во всех сферах человеческой жизни»³⁶. Философия вслед за современной наукой должна стать операциональной и экспериментальной. Дж. Дьюи определяет три пути совершенствования опыта: социальная реконструкция (улучшение жизни людей) на основе метода, разработка и внедрение в производство новейших научных методов и технологий, совершенствование мышления (также на основе научного метода). Дьюи обращается к проблеме метода науки, поставленной еще Ч. Пирсом. Достигнутые успехи в области науки, техники и производства во многом обязаны применению научного метода, но в сфере социальной научный метод применения не получил. Возможно,

³⁴ Дьюи Дж. Реконструкция в философии / пер. с англ. М. Занадворов (введ., гл. 3–8), М. Шиков (гл. 1–2). М.: Логос, 2001. С. 84.

³⁵ Там же. С. 85.

³⁶ Якушев А. В. Философия (конспект лекций). М.: А-ПРИОР, 2009. С. 200.

поэтому Дьюи и задумал осуществить логическую реконструкцию научного метода.

Итак, совершенствование опыта Дьюи напрямую связывает с научным методом, который понимается им как порядок (процесс) приобретения знания и дальнейшего функционирования приобретенного знания в ходе человеческого опыта, инструмент успешной человеческой деятельности, достижения целей (такой подход к методу как средству достижения цели суть инструментализма).

В действительности обстоятельства, в которых приходится действовать человеку, это всегда конкретные обстоятельства, ставящие перед ним некоторую конкретную задачу, которую предстоит решить. Дьюи разделяет точку зрения Джемса, что понятия и категории есть инструменты, орудия, служащие осуществлению целей, преодолению сомнения. Ситуацию, когда человеку необходимо решить какую-то проблему, когда есть ощущение или переживание затруднения, нет никаких эффективных ориентиров и заранее разработанных стратегий поведения, Дьюи называет по-разному: проблематической, не решенной, сомнительной, «развилочной» и пр. Задержанное действие, получающее свое выражение в состоянии сомнения, составляет суть проблематической (сомнительной, неопределенной) ситуации. Примерами такой ситуации могут быть: ситуация человека, оказавшегося на развилке дорог и выбирающего путь; затруднение генерала при выборе стратегии действия; затруднение ученого, встретившегося с трудной задачей и др. Подобные ситуации свидетельствуют о проблематичности, сложности жизненного выбора, выбора, с которым человек сталкивается постоянно.

Общий способ решения ситуаций сомнения описан Дж. Дьюи в книге «Как мы мыслим?» (в русском переводе работа называется «Психология и педагогика мышления»)³⁷. Процедура решения подобных ситуаций состоит из 5 отдельных логических ступеней: «(I) чувство затруднения, (II) его определение и определение его границ, (III) представление о возможном решении, (IV) развитие путем рассуждения об отношениях представления, (V) дальнейшие наблюдения, приводящие к признанию или отклонению, т. е. заключение уверенности или неуверенности»³⁸.

Описанная процедура преобразования неопределенной, проблематической ситуации в ситуацию решенную (переход от состояния сомнения к состоянию веры) рассматривается Дьюи как функционирование и использование подлинно научного метода исследования, того метода, которого, по его мнению, не доставало

³⁷ Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления (Как мы мыслим) / пер. с англ. Н. М. Никольской; ред. Ю. С. Рассказова. М.: Лабиринт, 1999. 192 с.

³⁸ Там же. С. 60.

для решения социальных проблем вообще и моральных в особенности. Именно таким путем осуществляется, по Дьюи, реконструкция и совершенствование человеческого опыта. Поэтому задача инструментализма состоит в том, чтобы представить механизм, предложить рациональный метод подобного преобразования опыта.

Следует подчеркнуть, что основную задачу Дьюи видел в том, чтобы помочь людям в постепенном осуществлении социальной реконструкции путем применения к общественной (в том числе и к моральной жизни) его прагматического инструментального метода – научного метода или метода разума.

Реконструкция в философии, по убеждению Дж. Дьюи, необходима для создания интеллектуального инструментария, который будет направлять исследование на человеческие факты и ситуации, на их разрешение. Отсюда и понимание истины Дьюи, как и всех прагматистов, состоит в отождествлении ее с успехом, с полезностью идей, теорий – то, что ведет нас истинно, то и истинно. Соответственно, если ситуация сомнения трансформируется в решенную ситуацию, то способ ее решения, с точки зрения Дьюи, следует рассматривать как истинный. Конкретизировав опыт в понятии «проблематической ситуации», Дьюи придал философии активно действенный характер, направив ее на решение проблем, которые постоянно возникают как перед обществом в целом, так и конкретным человеком.

РАЗДЕЛ II. ОПЫТ И ЕГО ПОНИМАНИЕ В НАУЧНОМ ЗНАНИИ

ЗНАНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ И ЕГО ОПЫТНОЕ ОСНОВАНИЕ

Н. В. Бряник

*доктор философских наук, профессор кафедры онтологии
и теории познания Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина*

Классическая наука в истории и философии науки имеет особое значение. Критерии классической науки составляют отличительные признаки науки современного типа, разновидностями которого, помимо классической науки, являются неклассическая и постнеклассическая наука. Критерии классической науки позволяют также провести отграничение последней от античной и средневековой науки. Философские концепции науки, которые